

Рецензия:

Норман Б. Ю. Русский язык в задачах и ответах / Б. Ю. Норман. – Минск : Белорус. ассоц. «Конкурс», 2009. – 384 с.

Именно полёт фантазии и озарение, связанное с догадкой, превращают обычную интеллектуальную работу (наблюдение, сопоставление, выдвижение гипотезы, её проверка...) в **действие** и **зрелище!** Наука должна быть занимательной – особенно для молодого человека, делающего ещё только первые шаги на этом пути.

Б. Ю. Норман

Борис Юстинович Норман широко известен и на родине, и за рубежом. Учёный с мировым именем, профессор (в 1999–2007 гг. – заведующий) кафедры теоретического и славянского языкознания Белгосуниверситета, блестящий лектор и популяризатор лингвистики. Его перу принадлежит ряд монографий и учебников, а также несколько научно-популярных книг о лингвистике: «Язык: знакомый незнакомец» (Минск, 1987), «Лингвистика каждого дня» (новое издание: М., 2004), «Русский язык в задачах и ответах: для олимпиад, викторин и самообразования» (Минск, 2004), «Игра на гранях языка» (М., 2006).

И вот новый подарок любителям полезного и в то же время увлекательного чтения. В начале 2009 года Белорусская ассоциация «Конкурс» выпустила сборник занимательных задач по русскому языку и лингвистике. Книжка получилась солидная, в твёрдом красочном переплёте.

Интрига начинается прямо с обложки, где изображены напоминающие человечков буквы «АиБ», сидящие на трубе. Этот рисунок, конечно, иллюстрирует известную загадку-шутку: «А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало, что осталось на трубе?» Разные разгадки профессор Б.Ю. Норман рассматривает в задаче 4.23.

Все задачи разделены на четыре раздела: «1. Фонетика, фонология, пунктуация», «2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология», «3. Грамматика: морфология и синтаксис», «4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты».

По сравнению с прошлым изданием, 2004 года, книга выросла почти втрое. По сравнению со сборником 2004 года прибавление значительно, что иллюстрирует ниже-приведённая таблица.

Раздел	Кол-во задач в разделе	
	Сб. 2004	Сб. 2009
1. Фонетика, фонология, пунктуация	40	106
2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология	80	304
3. Грамматика: морфология и синтаксис	50	189
4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты	50	144
<i>Итого</i>	<i>220</i>	<i>743</i>

Задач в сборнике много, что хорошо, однако, как отмечает сам автор, «...не следует искать особой последовательности и в расположении задач внутри разделов: порядок их свободный». Произвольное размещение не представляется лучшим решением: все же хотелось бы большей системности в группировке задач, а также – нараста-

ния трудности. Ясно, что иногда невозможно определить относительную сложность лингвистических упражнений, но и чередование простых и запутанных вопросов нецелесообразно.

Об эрудиции и начитанности автора свидетельствует большое число художественных текстов, фрагменты из которых использованы в задачах. Поистине представлена вся история русской литературы: «Слово о полку Игореве», классики XVIII–XIX веков (А.П. Сумароков, М. В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, А. Н. Радищев, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, И.А. Крылов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, В. Гаршин), русские и советские «детские» и «взрослые» писатели и поэты XX века (М. Горький, М. Цветаева, Ю. Олеша, В. Набоков, В.В. Маяковский, З. Гиппиус, А.И. Куприн, И. Северянин, М. Пришвин, М.А. Булгаков, С. Есенин, И. Бродский, В. Ерофеев, С. Михалков, Л. Кассиль, С.Я. Маршак, И. Ильф, Е. Петров, Н. Носов, В. Драгунский и др.). Традиционными текстами автор не ограничивается, есть в книге цитаты и из новейшей периодики, и из произведений современных литераторов: Л. Петрушевской, Л. Рубинштейна, Б. Акунина, Т. Толстой, Л. Улицкой, Н. Давыдовой и др.

Б.Ю. Норман с любовью вглядывается в давно знакомые нам строки, находит загадки в знакомых, может быть, слишком привычных текстах. Что называется: удивительное – рядом. Вот, скажем, задача 3.6 (с. 74).

3.6. В стихотворении А. С. Пушкина «Зимняя дорога» читаем:

Ни огня, ни черной хаты...

Глушь и снег... Навстречу мне

Только версты полосаты

Попадаются одне.

Что значит здесь «версты»? Что значит «одне»? Мог ли Пушкин сказать про версты – «одни»?

Или задача 1.70:

1.70. В черновых вариантах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» сохранились строки, описывающие раздумья Татьяны Лариной над тем, как ей подписать письмо к Онегину:

Подумала, что скажут люди,

И подписала: Т. Л.

Что значит *Т. Л.*, это понятно – очевидно, «Татьяна Ларина». Но почему в последней строке сбивается ритм и отсутствует рифма?

В сборнике удачно сочетаются задачи на эрудицию, почти профессиональные лингвистические (историко-лингвистические) вопросы и задачи на логику, сообразительность. Б. Ю. Норман будит интуицию и наблюдательность читателя, приглашает его поразмыслить, порассуждать, исподволь подводя к лингвистическим тонкостям.

Так, предлагается объяснить, почему в словах *горизонт* и *горисполком* на месте буквы *и* произносятся разные звуки (в задаче 1.43), или найти разницу между *ноль* и *нуль*, между *дымом* и *паром* (2.105 и 2.204). Поражают своей кажущейся простотой и реальной глубиной так называемые наивные вопросы: «4.26. Можно ли по-русски сказать «её тёща» и «его свекровь?»», или «4.27. Чем различаются значения слов *умник* и *умница* – тем ли, что *умник* – это «он», а *умница* – «она?»».

В то же время есть в сборнике и специальные лингвистические задачи. Они будут интересны главным образом для тех, кто хотел бы глубоко разбираться в задачах нашей науки. Например, № 3.41 «Определите, какие смысловые отношения связывают

между собой две части следующего бессоюзного сложного предложения...», или № 1.38 «Может ли повтор буквы иметь особое грамматическое значение». Или № 2.46:

2.46. Сколько слов в следующих строках из стихотворения А. С. Пушкина «Анчар»?

Но человека человек

Послал к анчару грозным взглядом...

Автор старается разбудить фантазию, пригласить читателя в мир науки – непростой, но удивительный, творческий. Б. Ю. Норман утверждает: «...филология должна освободиться от репутации сухой и нудной науки, она должна повернуться лицом к практике, к живой повседневной речи. Школьнику, студенту, да и взрослому человеку, занимающемуся самообразованием, надо предложить нетрадиционные, занимательные способы знакомства с языком и возможность совершать маленькие, но самостоятельные открытия» (с. 6).

Все задачи снабжены ответами. Решения подробные, ясные, написаны очень доходчиво.

Одна из немногих спорных задач – упражнение 3.36. При всей оригинальности и познавательной ценности оно требует особого внимания. Здесь предлагается сравнить сочетания *два часа́, три шарá, четыре шагá* и *половина часа́, поверхность ша́ра, длина ша́га* и объяснить разную постановку ударения. Автор объясняет, что вариант *часа́* происходит не из родительного падежа единственного числа, а из именительного падежа двойственного числа и что на современном этапе его можно рассматривать как особый (счётный) падеж. Эти сведения, безусловно, важны и с исторической, и методологической точки зрения. Однако перед разбором этой задачи с учащимися полезно будет убедиться, что в сочетаниях с числительными они действительно ставят иное ударение. Если же ребята не делают различия в акцентуации, то вся задача и глубокое полезное научное обоснование решения могут оказаться непонятны или сомнительны.

Размещённый после задач (с. 375–379) краткий терминологический словарь, безусловно, пригодится читателям. Автор дал краткие, ёмкие, чёткие определения, удачно соединил полноту (научность) и ясность (доступностью) толкования. Правда, не всё в этом разделе можно принять безоговорочно. Так, указано, что «словарик не включает в себя основных лингвистических терминов из школьной программы...» (с. 375). Возможно, такие понятия опущены для экономии места, хотя, думается, строгие определения, единообразные, согласованные и с условиями задач, и со школьными программами, были бы безусловно полезны.

С другой стороны, в словаре всё же рассмотрены понятия «антоним», «заяог», «метафора», «омоним», «основа слова», «риторический вопрос», «служебные слова», «суффикс». Все они есть в школьной программе и, следовательно, в соответствии с вышепротитированным указанием должны отсутствовать в словаре. С другой стороны, вряд ли стоило в него включать термин «объект» («член предложения, обозначающий предмет, на который переходит действие; то же, что дополнение», с. 377).

Не со всем можно согласиться и в трактовке терминов. Так, аффикс определён как «значимая часть слова с грамматическим (словообразовательным или словоизменительным) значением» [1]. Думается, однако, что словообразовательное значение следует отличать от грамматического: первое ближе лексическому, второе – более формально. Например, в словах *лес-нич-ий, леш-ий, рыб-ак, от-дыхать, раз-рывать* и

др. приставки и суффиксы изменяют лексическое, а не грамматическое значение слов. Разница между значениями корней и аффиксов, безусловно, существует, и она важна. Однако более яркими, чёткими, универсальными представляются другие отличия. Так, корень – обязательный компонент слова, а аффикс – необязательный. Во-вторых, корни широко представлены языке, т. е. их много (сотни тысяч), аффиксов – меньше (около тысячи). А с этим связано и разные сочетаемостные возможности: аффикс сочетается с многими морфемами, корень – с немногими. Например, суффикс *-тель* сочетается с более чем шестьюстами корней (по данным «Грамматического словаря» А. А. Зализняка), а окончание *-и* встречается в десятках тысячах форм (род. падеж существительных женского рода, множественное число существительных и глаголов в прошедшем времени и др.).

Более ясно и точно, думается, следовало бы определить термины «высказывание» и «омоформа».

В качестве примера для понятия «постфикс» неудачно выбрано слово *расщедрившийся*: здесь перед нами конфикс. Вновь с конфиксом, а не с суффиксом мы имеем дело в слове *подбородком* (с. 378). В то же время действующей школьной программе понятие «конфикс» отсутствует.

Завершает сборник задач список научно-популярной и научно-методической литературы по языкознанию. В нём собраны отличные занимательные пособия, книги для чтения и задачки, с помощью которых можно продолжить увлекательное путешествие к законам и тайнам языков.

Новая книга профессора Б.Ю. Нормана будет полезна и начинающим филологам, и опытным исследователям, и тем, кто ещё только присматривается к лингвистике – либо как к будущей сфере деятельности, либо как к возможному хобби. Культура речи, история слов, языковые нормы во все времена представляли собой важные и волнующие темы. Разобраться в них помогает и представленное издание «Русский язык в задачах и ответах», которое горячо рекомендуется всем любителям живого слова и гимнастики ума.

Сноска:

1. Здесь Б. Ю. Норман разделяет мнение А.А. Реформатского, по которому «грамматическое значение... охватывает реляционное и... деривационное» (Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2001. С. 253). Между тем на той же странице А.А. Реформатский уточняет, что деривационное значение не принадлежит исключительно к грамматике: «...лексическое значение... охватывает вещественное значение и... деривационное значение» (там же).

Н. В. Супрунчук, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания Белгосуниверситета, к. филол. н.